

Кара Т. С. Становление исторической повести в украинской литературе / Т. С. Кара // Научный диалог. – 2013. – № 10 (22) : Филология. – С. 20–27.

УДК 821.161.2-311.6(091)

Становление исторической повести в украинской литературе

Т. С. Кара

В статье исследуются этапы становления исторической повести в украинской литературе. Актуальность работы обусловлена нерешенностью спорных вопросов в этой области научных изысканий и состоит в необходимости дальнейшей ее теоретической разработки. Новизна исследования определяется не только вкладом автора в систематическое изучение данной проблемы, но и обоснованием собственных предложений относительно коррекции периодизации «биографии» отечественной исторической повести. Освещаются позиции предшествующих исследователей украинской исторической повести как развивающегося жанра. Затрагиваются прежде всего вопросы, которые касаются периода становления жанра. Выдвигается и доказывается тезис о том, что первую в украинской литературе историческую повесть написал Е. Гребинка. Автор считает, что нет достаточных оснований для того, чтобы к первому этапу эволюции жанра исторической повести относить появление исторических очерков и драматических этюдов. Отмечается, что за четыре десятилетия (40–80-е годы XIX века) этот жанр осваивается писателями не только Восточной, но и Западной Украины; появляются такие ее модификации, как повесть-быль, повесть-легенда, повесть-сказка; а также происходит «украинизация» жанра – последовательная смена русскоязычных произведений украиноязычными.

Ключевые слова и фразы: историческая повесть; становление; Е. Гребинка.

Исследователи жанровой системы украинской литературы справедливо связывают появление в ней жанра повести с именем Григория Квитки-Основьяненко, в то же время – по инерции – они отдают автору «Маруси» первенство и в создании такой разновидности повести, как историческая. В опубликованной в 1987 году статье «Историческая проза Евгения Гребинки» Е. Нахлик утверждает, что повесть Е. Гребинки «Нежинский полковник Золотаренко» и роман «Чайковский» созданы отчасти под влиянием исторических повестей и беллетристических очерков Г. Квитки-Основьяненко, и прежде всего очерка «Головатый», который, кстати, именно Гребинка передал в 1839 году в журнал «Отечественные записки» [Нахлик, 1987, с. 12]. Не отрицая причастности Е. Гребинки к публикации очерка Г. Квитки-Основьяненко «Головатый», одновременно подчеркнем, что повесть Е. Гребинки «Нежинский полковник Золотаренко» [Гребинка, 1957] была опубликована в 1842 году и не могла быть написана «под влиянием исторических повестей» Г. Квитки-Основьяненко, поскольку повести этого прозаика «1812 год в провинции» и «Татарские набеги» напечатаны после появления произведения Е. Гребинки – соответственно в 1843-м и 1844-м годах. К тому же первая из названных повестей Квитки-Основьяненко – «1812 год в провинции» – не является собственно исторической, поскольку автор был современником отраженных в ней событий.

Итак, констатируем, что первую в украинской литературе историческую повесть написал Е. Гребинка (1812–1848) – «выдающий художник слова, в течение почти двадцати лет участвовавший в украинском и русском литературном процессе» [Зубков, 1957, с. 6].

Русскоязычную повесть «Нежинский полковник Золотаренко» Е. Гребинка завершил в 1841 году и в начале следующего, 1842-го, года опубликовал в петербургской «Литературной газете». Произведение имеет подзаголовок: «Историческая быль» [Гребинка, 1957, с. 270]. Подлинность повествования подтверждается и тем, что в заголовке повести вынесена фамилия реального исторического лица – выдающего казацкого полковника Ивана Золотаренка.

Как отмечают авторы «Справочника по истории Украины», Иван Золотаренко был «активным участником Освободительной войны, сподвижником Хмельницкого»: «Его сестра Анна была третьей женой

гетмана. В 1653–1655 гг. Иван был нежинским полковником, а в 1654–1655-м – наказным гетманом двадцатитысячного казацкого войска, которое вместе с российским воевало против Польши на территории Белоруссии. Летом 1655 году казаки под предводительством Золотаренко овладели Минском и столицей Литвы Вильно. Царское правительство наградило Ивана имениями: Батурином и Глуховом с прилегающими к ним деревнями. Во время осады Старого Быхова в октябре того же года он был тяжело ранен и вскоре умер» [Котляр и др., 1996, с. 136].

Е. Гребинка сосредоточил внимание на завершающем этапе жизненного пути казацкого полковника. Повесть начинается с описания того, как отправляются в поход Нежинский и Черниговский полки, возглавляемые наказным гетманом Иваном Золотаренко. Однако изображение самого похода в повести отсутствует: вместо показа батальных картин автор дает краткую информацию: «Все лето вели осаду Смоленска московско-казацкие войска, и, наконец, 10 сентября город сдался. Казаки проявили чудеса храбрости под руководством наказного гетмана, Нежинского полковника Золотаренко. Царь Алексей Михайлович засыпал его подарками, не скупился на ласковые слова и приглашал к своему царскому столу; счастье улыбалось наказному гетману. Быстро он покорил Гомель, Чечерск, Пропойск, Новый Быхов, разгромил у Шилова князя Радзивилла и осадил войсками Старый Быхов» [Гребинка, 1957, с. 274].

Но осада и этого города, как и предыдущие баталии с участием Золотаренко, находится на периферии авторского внимания. Комментируя такую манеру художественного отражения исторического прошлого, литературовед С. Зубков отметил: «Исходя из “Истории Малой России” Бантыш-Каменского и “Истории Русов”, взяв оттуда даже отдельные подробности (убийство органистом Томашем Ивана Золотаренко серебряной пулей по убеждению (наущению) католических ксендзов, бой с князем Радзивиллом, взятие Гомеля, Нового Быхова, пожар в церкви и т. д.), Гребинка не строго следил за историческими фактами. Он по-своему представляет события, набрасывает на них романтическую дымку, не думая об абсолютной верности истории» [Зубков, 1957, с. 32].

По нашему мнению, «абсолютная (курсив наш. – Т. К.) верность истории» вряд ли возможна в художественном произведении, где

имеется авторский домысел, и поэтому критический упрек С. Зубкова не следует воспринимать безоговорочно. Другие же наблюдения литературоведа справедливы и точны: автор повести действительно «по-своему представляет события, набрасывает на них романтическую дымку». Это проявляется в попытке повествователя предложить собственную версию убийства Золотаренко серебряной пулей, поскольку, кроме констатации данного факта, история не сохранила свидетельств о том, почему произошло именно так, а не иначе. Разрабатывая художественную версию гибели полковника Золотаренко, Е. Гребинка основную роль в ней отвел мотиву мести.

Месть осуществляет католик Францишек, который был влюблен в Любу – младшую сестру Золотаренко. Францишек и Любка – персонажи вымышленные. Юноша и девушка влюбились друг в друга, но их взаимные чувства вызвали гнев полковника. Разлученная с любимым, Любка преждевременно угасла, а Францишек решил отомстить Золотаренко.

Романтическая история любви польского католика и православной украинки, вымышленная Е. Гребинкой, имеет право на художественное бытие, но она, по нашему мнению, не является убедительной в качестве главной причины смерти казацкого полководца, поскольку авторский вымысел в данном случае не согласуется со свидетельствами историков, касающимися состава семьи Золотаренко.

Несмотря на то, что автору «не удалось полностью воспроизвести исторический колорит, достичь художественного совершенства» [Зубков, 1962, с. 5], констатируем главное: публикация произведения Е. Гребинки «Нежинский полковник Золотаренко» ознаменовала собой появление в украинской литературе новой жанровой разновидности – исторической повести.

С учетом этого, требует, по нашему мнению, определенной коррекции периодизация «биографии» отечественной исторической повести, предложенная современной исследовательницей К. Ганюковой. Изучая эволюцию исторической повести в украинской литературе XIX – начала XX века, К. Ганюкова первый этап этого процесса датирует периодом «начало и 40-е годы XIX века» [Ганюкова, 2003, с. 8] и рассматривает произведения А. Сомова («Гайдамак», «Вы-

веска»), Г. Квитки-Основьяненко (беллетризованные исторические очерки «Основания Харькова», «Татарские набеги», «Головатый», «1812 год в провинции», драматические этюды «Предания о Гаркуше»), Е. Гребинки («Нежинский полковник Золотаренко»). На наш взгляд, для удлинения «биографии» отечественной исторической повести за счет исторических очерков и драматических этюдов нет достаточных оснований.

Единственная же собственно историческая повесть в творческом наследии Г. Квитки-Основьяненко – «Татарские набеги» – была опубликована через два года после появления произведения Е. Гребинки «Нежинский полковник Золотаренко». Повесть имеет своеобразный подзаголовок «Выдержки из памяти» [Квітка-Основ'яненко, 1970, с. 337]. Следует уточнить, что это – «выдержки» не из памяти писателя (при таком условии произведение было бы автобиографическим), а из исторической памяти народа. В повести идет речь о событиях начала XVII века, которые имели место на территории родной для писателя Слобожанщины. Повествуя о характерных для того времени грабительских набегах татар на украинские земли, Г. Квитка-Основьяненко сделал упор на мужество и героизм наших предков, на их свободолюбие – те черты народного характера, благодаря которым одерживались победы над иностранцами.

В 50–70-е годы XIX века заметный вклад в развитие исторической повести в украинской литературе сделали Н. Костомаров («Черниговка»), Марко Вовчок («Кармелюк», «Маруся»).

Из названных произведений этих писателей знаковым является «Кармелюк» Марко Вовчок – первая украиноязычная историческая повесть. Опубликована она в 1865 году. Марко Вовчок создала ее на основе исторических свидетельств, фактов биографии народного мстителя Устима Кармелюка, а также фольклорных источников. Авторское определение жанра произведения – «повесть-сказка» – современные исследователи подвергли сомнению и считают, что «Кармелюк» – это, «собственно, не сказка, а романтически-историческая повесть» [Білявська, 1983, с. 629].

Очень возможно, что на украинском языке была написана еще одна историческая повесть Марко Вовчок – «Маруся», но украинский

оригинал данного произведения не сохранился. О вероятности его существования свидетельствует тот факт, что в первой публикации «Маруси», которая была осуществлена в 1871 году в петербургском журнале «Переводы лучших иностранных писателей», отмечалось: «Перевод с малороссийского». С таким же указанием появилось в 1872 году и первое книжное издание «Маруси», но как отметил Б. Лобач-Жученко, «беспорных доказательств того, на каком языке изначально была написана повесть, нет» [Лобач-Жученко, 1983, с. 49].

Следует отметить, что «Маруся» Марко Вовчок – это первая украинская историческая повесть, которая была опубликована, правда, в переработанном виде, за рубежом. Осуществленную французским издателем Этцелем переработку Марко Вовчок одобрила, «но от официального соавторства уклонилась»: «Повесть была издана как произведение П.-Ж. Сталя (псевдоним Этцеля. – Т. К.), написанная “по украинской легенде Марко Вовчок”. В предисловии он отдал ей должное, как фактическому соавтору, которому читатели обязаны главным: созданием героического образа Маруси» [Лобач-Жученко, 1979, с. 125]. Во Франции повесть «Маруся» считается «классическим произведением детской литературы» [Лобач-Жученко, 1979, с. 126], которое переиздавалось более ста раз.

Если в течение 40–70-х годов XIX века историческую повесть создавали писатели Восточной Украины, то в начале 80-х годов эта жанровая разновидность появилась и в литературе Западной Украины, что подтверждается изданием в 1882 году произведения И. Франко «Захар Беркут» [Франко, 1978].

Подзаголовок повести – «Образ общественной жизни Карпатской Руси XIII века» [Франко, 1978, с. 7] – четко указывает на место и время отраженных событий и служит основанием для вывода о том, что произведение И. Франко заметно расширило пространственные и временные горизонты украинской исторической прозы.

«Захар Беркут» – первая в нашей литературе повесть о княжеском времени. Воссоздавая «дух тех давних, угаслых времен» [Франко, 1978, с. 7], И. Франко явил образец гармоничного сочетания «исторического скелета» и «поэтической фикции» [Франко, 1978, с. 7], то есть исторических свидетельств и вымысла.

Появление «Захара Беркута» ознаменовало собой, по нашему мнению, завершение этапа становления исторической повести в отечественной литературе: такая повесть стала явлением всеукраинского литературного процесса.

Если иметь в виду временное пространство, то период становления продолжался четыре десятилетия. В это время приобрели четкие очертания тематические горизонты исторической повести, эти границы протянулись от середины XIII века до начала века XIX-го.

Важным признаком становления исторической повести в украинской литературе следует считать «украинизацию» этой жанровой разновидности: если в 40-е годы XIX века были опубликованы только русскоязычные произведения, то в последующие десятилетия, наряду с русскоязычными, – и украиноязычные.

Есть основания говорить и о модификации исторической повести уже в период становления, поскольку в это время появились и повесть-быль, и повесть-легенда, и повесть-сказка.

Наконец, началось исследование специфики исторической повести, его связываем с именами И. Франко и В. Антоновича.

Итак, в период 40-х – начала 80-х годов XIX века историческая повесть утвердилась в украинской литературе, а кроме того, закрепились тенденция к расширению ее жанровой системы.

Литература

1. Білявська О. Примітки. Кармелюк / О. Білявська // Вовчок Марко. Оповідання. Казки. Повісті / М. Вовчок. – Київ : Наукова думка, 1983. – С. 623–635.
2. Вовчок М. Кармелюк / М. Вовчок // Вовчок М. Оповідання. Казки. Повісті. Роман / М. Вовчок. – Київ : Наукова думка, 1983. – С. 233–256.
3. Вовчок М. Маруся / М. Вовчок // Вовчок М. Маруся : оповідання, повісті та казки / М. Вовчок. – Харків : Фоліо, 2008. – С. 5–96.
4. Ганюкова К. О. Еволюція історичної повісті в українській літературі XIX – початку XX ст. : автореферат дисертації... кандидата філологічних наук / К. Ганюкова. – Дніпропетровськ, 2003. – 19 с.
5. Гребінка С. Нежинський полковник Золотаренко / С. Гребінка // Гребінка С. Твори : в п'яти томах. – Київ : Державне видавництво художньої літератури, 1957. – Т. 2. – 1957. – С. 270–288.

6. *Зубков С. Гребінка Євген Павлович / С. Зубков.* – Київ : Державне видавництво художньої літератури, 1962. – 210 с.

7. *Зубков С. Євген Гребінка / С. Зубков // Гребінка Є. Твори : в п'яти томах / Є. Гребінка.* – Київ : Державне видавництво художньої літератури, 1957. – Т. 1. – 1957. – С. 5–39.

8. *Квітка-Основ'яненко Г. Татарские набеги / Г. Квітка-Основ'яненко // Квітка-Основ'яненко Г. Твори : у восьми томах.* – Київ : Дніпро, 1970. – Т. 7. – С. 337–411.

9. *Костомаров М. Черниговка / М. Костомаров // Костомаров М. Твори : в двох томах.* – Київ : Дніпро, 1990. – Т. 2. – С. 582–738.

10. *Котляр М. Довідник з історії України / М. Котляр, С. Кульчицький.* – Київ : Україна, 1996. – 463 с.

11. *Лобач-Жученко Б. До творчої історії повісті Марка Вовчка «Маруся» / Б. Лобач-Жученко // Радянське літературознавство.* – 1983. – № 12. – С. 47–54.

12. *Лобач-Жученко Б. Про Марка Вовчка / Б. Лобач-Жученко.* – Київ : Дніпро, 1979. – 310 с.

13. *Нахлік Є. Історична проза Євгена Гребінки / Є. Нахлік // Українська мова і література в школі.* – 1987. – № 2. – С. 10–16.

14. *Франко І. Захар Беркут / І. Франко // Франко І. Зібрання творів : у п'ятдесяти томах.* – Київ : Наукова думка, 1978. – Т. 16. – С. 7–154.

© **Кара Татьяна Сергеевна (2013)**, аспірант, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова (Одеса), tatiana_kara@mail.ru.